

Андрей Степанов
Между Мирами
Движущая Сила

Между Мирами

Андрей Степанов

Между Мирами: Движущая Сила

«Автор»

2024

Степанов А. В.

Между Мирами: Движущая Сила / А. В. Степанов — «Автор»,
2024 — (Между Мирами)

Максиму отчаянно хочется немного передохнуть от больших "приключений". То заговоры, то убийства, то важному человеку в государстве замену искать нужно. Но император занят делами и благая попытка помочь выливается в очередной большой проект. При этом Максиму придется еще и выбирать между делами государя и его дочерью. Сделать правильный выбор поможет любовь - и природная ловкость попаданца-продажника.

Содержание

Глава 1. На пути к разладу	5
Глава 2. Совершенно стандартно	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Степанов

Между Мирами: Движущая Сила

Глава 1. На пути к разладу

Холодная зима стремилась к концу. Снег спешно таял в лучах февральского солнца – луж не было, но все, что выпадало за ночь, днем на разогретых мостовых тут же таяло. Все стремительно менялось и Владимир выходил из спячки. Как и император, которого с каждым нашим визитом к нему, что-то беспокоило все сильнее и сильнее.

– Я бы отпустила тебя одного поговорить с ним, – заявила мне как-то Аня, – но твой последний разговор кончился очередным «приключением», – она выразительно закончила фразу, дав мне понять, что ничего хорошего меня не ждет, если я снова во что-то вляпаюсь.

– Ты же понимаешь, что я не хочу больше таких историй, – поспешно откликнулся я, и не соврал. Мне и правда не хотелось повторения перестрелок. А вот жажда спокойствия не иссякала.

Странно предположить, что в моем возрасте, лишь слегка за двадцать, не хотелось рваться познавать мир. Не хотелось. Все.

Я получил куда больше, чем мог пожелать. А еще в начале лета моей мечтой было разве что машину обновить – и то я сомневался, стоит ли менять старую рабочую лошадку в виде «форда» на что-то новое, дорогое и... вероятно, бесполезное.

Что значит «больше»? Прекрасную девушку, невесту – как о том писали газеты столицы Российской Империи и, надо отметить, ничуть не врал. Должности у меня пока не было, но статус жениха, который тянулся за мной хвостом уже несколько месяцев.

В конце лета впервые это прозвучало на всю страну, но так и не сдвинулось с места за последнее время. Я чувствовал, что меня это подвешенное состояние тяготит сильнее, чем Аню.

Может, она тоже переживала, только не подавала вида. Ведь эта ее современная этика в Университете давала такие плоды, о которых сверстники в моем мире могли лишь мечтать.

И потому мое отчаянное желание быть ближе диктовалось отчасти тем, что я хотел какой-то стабильности. Слишком многое поменялось за полгода с небольшим, чтобы я это воспринимал и принимал правильно.

Пусть старый мир остался позади, когда закончилась история с покушением на жизнь Алексея Николаевича, я остался практически не у дел. А последняя просьба императора тоже не дала какого-то удовлетворения.

Поэтому сейчас я смотрел на Аню, которая почти что дала мне добро влезть еще во что-то, но сам я не хотел этого. Не хотел влезать в новые передряги. Надо было остепениться, передохнуть, успокоиться.

Я не нуждался в средствах, а Империя – в защитниках.

– Как будто ты сам выбираешь, во что может обернуться твое приключение, – сообщила мне Аня. – Мне кажется, что даже в прошлый раз я тебе говорила нечто подобное.

Я лишь кивнул. Она не в первый раз мне об этом говорила, а я старательно пытался следовать ее советам. Да, последнее задание начиналось весьма и весьма просто. Только вот закончилось очередными погонями, стрельбой и... Жаль, Павла не было рядом.

– Я не хочу разрываться между отцом и тобой, – сказала она наконец. – Но мне важно, чтобы и ты себя здесь чувствовал достойно, и проблемы не занимали голову отца.

– Если это дела дворцовые, почему бы тебе не заняться этим? – предложил я.

– Я – и дворцовые дела? – спросила девушка сперва с усмешкой, а потом вдруг посерьезнела. – На самом деле, я с отцом на эти темы не разговаривала, потому что не горела желанием заниматься государством.

– Или городом, – предложил я. – Не то чтобы я хочу тебя чем-то занять, но разве нам не нужно выяснить, что беспокоит правителя?

Теперь Аня всерьез поморщилась и посмотрела на меня так, словно я произнес что-то гадкое.

– При мне папу так не называй! – она продолжила картинно хмуриться и уверенно посмотрела на меня. – Но я никогда не хотела быть нахлебницей. Не хочу, чтобы было как с пра-пра... Константином. Ты же слышал?

– Это история, после которой в вашей семье не употребляют титул «князь»? – улыбнулся я.

Хорошо, что она продолжала шутить. Иначе я бы подумал, что и правда ее обидел. Хотя с ее отношением к моим поступкам и фразам, которое было порой избыточно лояльным, я ощущал себя постоянно обязанным за хорошее отношение. Ведь спас я ее один раз, а избыток был всегда.

– Именно та самая история, – Аня потянулась к телефону. – Надо узнать, когда па сможет нас принять.

Но дозвониться до ее отца нам удалось только через секретаря, который доложил, что Его Величество примет нас обоих, но по отдельности, в пятницу. На календаре была среда.

– Пожалуй, у него и правда много дел. Чтобы в конце зимы он не смог выделить на нас время хотя бы следующим днем...

Истина проявилась в пятницу, заставив нас обоих провести немало времени за разговорами о том, чего ждать в ближайшем будущем. Страна осталась без адекватного Казначая, а Родион Поликарпов пока что только втягивался. Церемония его назначения уже прошла, но в первые недели сложно было ожидать чего-то глобального.

Разговоры, как и требовалось ожидать, ни к чему не привели, но зато прекрасно убили время. В четверг мы успешно посетили новую театральную постановку, а в пятницу зашли во дворец.

– Вас ожидают в разное время, – напомнил секретарь.

В ожидании очереди, мы разговорились о родне. Мне показалось, что императрицу Аня не видела слишком давно.

– Нет, мы видимся, – неожиданно заявила она. – Ма приходила пару раз, пока тебя не было.

– Она меня стесняется? – удивился я.

– Нет же, глупости говоришь! – воскликнула Аня. – Она приходит согласно правилам приличия. Что если нужно поговорить с дочерью в ее доме, то лучше всего это делать, когда ее жениха там нет.

Я посмеялся на эти правила, но Аня оставалась серьезно. Пришлось убрать улыбку с лица.

– Соблюдение некоторых правил в семейных отношениях иногда все же требуется, – произнесла она поучительно. – Но некоторых – не значит «многих». Не пугайся.

Пугаться я и не думал, но, когда Аня ушла к отцу, а мне предложили пройтись по дворцу, стало как-то совсем не по себе. Почему отдельно? Почему именно так? Ведь, когда Аня звонила, она четко указала, что мы идем вдвоем.

Вариант, что все очень плохо, накрепко засел у меня в голове и не желал оттуда убраться. Спасло то, что с дочерью император поговорил довольно быстро. Но лицо ее было напряженным и потому лучше мне не стало.

– Алексей Николаевич, – постучал я, когда секретарь позволил мне войти.

– Максим! – почти радушно воскликнул император, завидев меня. Стало чуть легче, но от комбинации дурных и не очень дурных мыслей стальной малость не по себе.

– Аня предположила, что у вас полно дел, но все же принять нас время нашлось, – я попробовал сразу же прощупать почву, но при этом не влезть слишком глубоко в дела императора. Влезешь – и не выберешься.

– Полно! Поликарпов справляется, но не успевает за всем. Взял себе троих помощников. Только вот от его работы у меня на душе легче не становится. Совсем! Впрочем, садись. У нас с тобой разговор долгий будет.

– Напугать решили? – попробовал улыбнуться я, присаживаясь на предложенный мне стул с высокой спинкой и подлокотниками.

– Ничуть. А тебя разве когда-то пугали дела?

– Нет, – тут ж ответил я на уж очень провокационный вопрос. – Только вот Аню не очень радуют мои проекты. Да и я хотел бы чего-то более... – и вот здесь я уже задумался по-настоящему. Чего именно мне хочется. От императора эта пауза не укрылась, и он поспешил спросить:

– Более, чем? – тонко намекнув одним лишь тоном, что все случившееся до этого – мелочи и есть работа более глобальная и интересная. Этой смены тональности было достаточно для того, чтобы вызвать у меня сильнейшее любопытство.

– Чем последнее дело. Нет, я не хочу сказать, что мне нужна какая-то кабинетная работа, как была у меня раньше, – смутился я оттого, что пришлось вновь говорить про мой мир, из которого я уже давно убрался

– Я помню твое прошлое. Ты занимался торговлей. Не самое плохое занятие для человека твоего нынешнего уровня.

– Только не говорите, что решили вернуть меня к чему-то подобному, – скривился я, понимая, что в том формате продавца, как я работал раньше, заданий у меня уже не будет.

– Не скажу. Нет. Но ситуация наша требует непростых решений, – Алексей Николаевич вздохнул. – Одно непростое решение нам все же далось, если снова говорить про Поликарпова. Мы его буквально из лап смерти выдернули. Но пока он лишь нарабатывает проекты, мне надо сделать шаг навстречу... стягиванию, – он не сразу выдал последнее слово.

– Стягиванию – чего? – уточнил я.

– Границ. Ты сам говорил об этом, да и прежний Казначей тоже делился проектами, которые я посчитал... не лучшими к реализации в настоящее время. Но! – он чуть пошевелился в кресле, едва заметно растянув губы, – благодаря тебе у нас есть неучтенный источник дохода, который не скажется на инфляции и общем благосостоянии. А пока монетный двор у нас работает исключительно под руководством Его Величества, я могу немного увеличить наши запасы не в золоте, но в реальных средствах.

– Золото по-прежнему остается вне закона, – хмыкнул я. – И напоминание про то, что я работал продавцом...

– Плохое слово, – причмокнул император. – Нет, я не хочу, чтобы ты был продавцом. Но! – он повторился и это было на него очень непохоже. Я насторожился:

– Никогда еще ваши «но» не звучали так пугающе.

– Согласен. Рискованное дело было бы, но отправить тебя я хотел не слишком далеко, – он выдержал еще одну паузу. – В Штеттин не хочешь?

– Куда?? – ахнул я, навскиду припоминая, где заканчиваются границы Империи. – И это недалеко??

– Так-так-так, откуда столько несдержанности, Максим, – погрозил мне пальцем Алексей Николаевич. Потом встал, достал большую карту и разложил ее передо мной. – Да, это окраина. Но я же тебя в Монгольский край отправляю и не на Дальний Восток. Здесь всего ничего.

Пара-тройка тысяч километров. И, я тебя готов хоть сейчас уверить в том, что эта задумка – лучшее, что можно придумать!

– Я внимательно слушаю, – ответил я, хотя более внимательно смотрел на карту.

– Это наши дальние земли, которые, в отличие от Вельска и прилегающих земель, ничем таким не снабжены от природы. Там нет золота, там нет серебра. Но есть люди, которых нужно отвлечь от нехороших мыслей.

– Под нехорошими мыслями вы подразумеваете, – я провел пальцем линию, очерчивая границу на карте.

– Точно так и подразумеваю, – кивнул Алексей Николаевич. – А все почему? Потому что нынешние представители тамошнего дворянства. Прости. Тамошнего... – он забавно высунул язык и сделал вид, что вытирает его. – Приходится проводить слишком много времени с Поликарповым, а он умудряется постоянно ввернуть какие-нибудь нехорошие слова. Липнут, как паразиты. Словом. Штеттин – наша крайняя точка на северо-западе. Люди во многом перемешались за последние сто лет, но сепаратистские настроения все еще сильны.

– Непростую задачу ставите, – прокомментировал я.

– А я пока еще ничего не поставил, я только обрисовываю картину и показываю, какие у тебя могут быть ресурсы.

– Что ж, – вздохнул я, – тогда слушаю.

– Сразу добавлю, что у князя Белосельского, который во Владимире, тут, у нас, проживает, в той части страны какая-то родня есть. Предлагаю тебе познакомиться с ним и заручиться поддержкой сразу же.

– Мы с ним уже знакомы, – сдавленно выдал я, чуть не подавившись при упоминании князя. – Только едва ли он меня в хорошем свете знает. Я же с него долг ростовщику стяж.

– Ох, – присел обратно на кресло император. – Я знаю, что он жуткий скряга и своих денег ни за что просто так не отдаст. Поделись секретом, как? А то двор в свое время раздал некоторые суммы в долг довольно известным личностям... только забрать по-хорошему не получается. А силой нельзя.

– Пришлось прибегнуть к манипуляциям, – коротко ответил я, не вдаваясь в подробности. – Большого я не скажу. К тому же едва ли вы знаете Дитера фон Кляйстера, он же был известен лишь в определенных кругах...

– Нет, не знаю, – покачал головой император. – Но думаю, что наверняка он был неплохим человеком, если ты его знал лично и помогал ему.

– У нас было взаимовыгодное сотрудничество, которое, невзирая на все противоречия, привело меня сюда, – улыбнулся я. – К тому же князь был ему должен какие-то двадцать тысяч в ассигнациях.

– Мелочи, – отмахнулся император. – У него имущества на тысячу раз по столько же, только продавать он его не может. Потому что придется делиться с супругой, а та проматывает... ой, сплетничаю, – он прикрыл рот рукой. – Предлагаю перейти непосредственно к решению задачи, которую я перед тобой еще не поставил. У тебя будет хорошая должность. Я сперва думал, не поставить ли тебя во главе новой силовой структуры. У тебя в этом деле опыта немало. Но потом решил, что кабинетные головы свободы тебе не дадут. И решил – поторгуешь малость. Точнее, займешься не столько торговлей, сколько созданием, производством и сбытом. Но это лишь прикрытие.

– Так и знал, что где-то подвох будет! – воскликнул я.

– Тише-тише, будет тебе, – успокоил меня император. – Просто насчет первого я уже поговорил с Аней. Поездка у вас будет совместная. Помощника толкового выделим, который в бумагах разбирается. Князь Белосельский, если с вами поедет, чтобы от жены отдохнуть – ты ему скажи, что зарплату назначим, согласится сразу, но это если другие методы убеждения не работают, – пошутил Алексей Николаевич.

– Так, Аня будет знать, что мы занимаемся какой-то там производственной штукой... Проект хоть будет?

– Конечно, – тут же ответил император. – Все же ветка скоростной дороги – это вам не абы что! Но на самом деле вы больше гуляйте, проводите времени вместе. Это будет очень полезно всем троим.

– Троим?? – как-то похолодел я. Вроде бы про ребенка мне ничего не говорили. – А кто третий?

– Да что ты как перепугался! Нервы, что ли, расшатались? – посмеялся Алексей Николаевич. – Первая польза – тебе. Будет хорошо, что у тебя появится какая-то стабильная должность. Во что выльется – не знаю. Может, и не твое оно. Вторая польза – Ане. Вместе вас мало видят. А тут можно сказать, что вы вместе и время проводите, и работаете, вот не сегодня-завтра женитесь.

Я сглотнул слюну, предвкушая третье.

– А еще важно, что вы вдвоем посетите отдаленный регион с практической целью. Покажете и там, и все другим таким же окраинам, что столица про них не забыла. Столица помнит. И знает, что нужно делать. Так что польза – государству.

– Но это то, что мы знаем, что знает Аня, – выдохнув едва заметно, проговорил я. – А что же насчет другой цели?

– Другая цель... Только не зови с собой своих друзей. Ни сыщика, ни итальянцев. Они все – хорошие ребята, но в тех землях избыток чужаков станет опасной затеей.

– Ладно-ладно, – поспешил согласиться я. – Не буду звать.

– Первая задача, которую я поручаю только тебе. Вы будете ходить по местному дворянству, посещать их увеселения и прочее. Слушай и внимай, какие там настроения. Если верха настроены за центр, то переживать нечего. Людей займем работой – и все. Если в верхах все плохо, тогда и это не поможет. А еще есть вторая задача.

– Не многовато ли для пятничного вечера? – насторожился я.

– Нет. В тех местах много крупных городов. Но Штеттин – он как бы на острие получается. Нам бы в тех землях построить хороший оружейный завод... – мечтательно выдал Алексей Николаевич. – Но делать это надо лишь в том случае, если вокруг все хорошо. Если рядом будут враги, движущую силу им прямо в руки давать не стоит.

Я вдруг почувствовал, что мои пальцы впиваются в подлокотники кресла. Не хотелось мне влезать в новые опасности, но как бы император мне не расписывал все в радужных красках, я чувствовал, что лезу в новое осиное гнездо.

Глава 2. Совершенно стандартно

Была уже одна история, которая начиналась примерно так же. Вельск. Кончилась она не массовой резней, конечно. Хотя как назвать гибель всего дворянства, которое в губернии и так было представлено одним приезжим, что начал шахты рыть, да еще мать и дочь. Погибшие, посаженные, а из простых людей во время столкновений и того больше пострадало.

Сейчас же меня отправляли буквально на самую границу – Штеттин входил в империю и до границы от него было километров десять, не больше. Чтобы разобраться сперва, что происходит в той области, я решил поговорить с Аней, но та покачала головой:

– Я могу тебе слухов и сплетен передать о том, что там происходит сейчас. Могу процитировать нескольких исторических авторов. Как те земли вошли, как хотели выйти, как остались. Но лучше всего – поговорить с теми, кто ближе всего к тем событиям был, – чуть насупившись, ответила она.

– И это – князь Белосельский, – покивал я. – Ты сердисься?

– Отец сказал, что ты согласен, – дернув бровью, ответила девушка.

– Ты же первой там была! – возмущенно воскликнул я. – И своего согласия я даже после этого разговора не дал, хотя он очень соблазнительно все расписал. Для чего потребуется эта поездка.

– И для чего же? – Аня уселась поудобнее и приготовилась слушать. Мне не понравился ни ее настрой, ни ее поза.

– Что-то не так? – я сел напротив. Этот разговор у нас случился тем же днем. – Ты ожидала чего-то другого от разговора с отцом?

– Нет, от него я ждала как раз какого-нибудь предложения. Если говорить конкретнее, то какой-то даже просьбы. О помощи. Но не такого масштаба.

– Он серьезно сказал тебе, что я уже дал согласие? – удивился я. – Не может этого быть! Я не соглашался!

– Ты хочешь сказать, что отец мне решил соврать? – Аня картинно удивилась. – Не ожидала от тебя такого.

– С чего ты так взъелась? – возмутился я. – Он у тебя прекрасно знает о твоём отношении ко всем приключениям, поездкам и прочему, заботится о тебе и потому...

– И потому лжет о твоих решениях, да?

– Так, стоп, – я поднял руки. Аня, хоть и говорила резко, но даже позы не сменила. Я начал догадываться: – Что за проверки такие?

– Это не проверка. Я лишь хотела узнать, не было ли в вашем разговоре чего-то, о чем он меня не успел предупредить.

У меня брови полезли на лоб. Проверка, надо же! А ведь все начиналось более чем мирно и спокойно. Но скандалить я не собирался. Иначе рисковал получить неприятную ответку, что у меня какое-нибудь отторжение мира идет или чего там еще психологи выдумать могут.

– Не было ничего такого, – ответил я, причем старательно пытаюсь скрыть спешку.

Аня в свою очередь продолжила играть, но если скрывал спешку, она безуспешно старалась скрыть улыбку на лице. Губы ее, манящие, как всегда, старательно поджались, а вот глаза поблескивали.

– Скажи ты чуть быстрее, я бы точно решила, что ты врешь. Если бы ты ответил медленнее, я бы предположила, что ты думаешь, что ответить, чтобы я не подумала, что ты врешь.

– Может, хватит уже играть? – предложил я.

– Так заметно? – губки тут же надулись, а брови взметнулись вверх.

– Порядочно, – добавил я и улыбнулся через силу. Вроде бы простой жест вежливости, но эта игра меня порядком утомила. И раздражала, к тому же, потому что слишком неожиданно Аня на меня накинулась. – Тебе рассказать о том, что стало предметом нашей беседы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.